

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Гарбера
ПОВТОРИТЬ
МГНОВЕНИЯ СЧАСТЬЯ



268

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Кэтрин Гарбера

Повторить мгновения счастья

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 268

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35011255

Повторить мгновения счастья: роман : Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08158-2

Аннотация

После личной трагедии Эмберли Холбрук оставила надежду иметь семью и посвятила всю себя лошадям. Но когда на ранчо, где она работала, приехал молодой вдовец с дочкой, в ее сердце затеплилась надежда. Между ней и Уиллом Брейди сразу возникла взаимная симпатия. Но можно ли построить будущее с человеком, который отказывается расставаться с прошлым?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кэтрин Гарбера

Повторить

МГНОВЕНИЯ СЧАСТЬЯ

Роман

Katherine Garbera

Billionaire's Baby Bind

Billionaire's Baby Bind © 2017 by Harlequin Books S.

А.

«Повторить мгновения счастья» ©

«Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

Глава 1

Эмберли Холбрук не любила знакомиться с новыми людьми. Она предпочитала заниматься лошадьми и следить за порядком в конюшнях, где она работала. Обычно ее босс Клэй Эверетт позволял ей делать то, что она хочет, но к ним на ранчо приехал гость по имени Уилл Брейди, который сказал Клэю, что он любит кататься верхом. Поэтому Клэй попросил ее заглянуть к гостю и предложить составить ему компанию на прогулке.

Эмберли не горела желанием это делать. Во-первых, этот Брейди был из Сиэтла. Скорее всего, он городской щеголь, который не разбирается в лошадях. С такими гостями ей было трудно найти общий язык. По правде говоря, она не особенно старалась, несмотря на то что ее отец советовал ей быть с ними полюбезней, если она хочет сохранить работу.

Как бы то ни было, но отказаться выполнить просьбу Клэя она не могла. Ей нужна эта работа, потому что она определено не хочет возвращаться на ранчо своей семьи в Тайлере, штат Техас.

Об этом ей напомнил ее отец, когда она позвонила ему ранее и рассказала о просьбе Клэя. У них с отцом были близкие отношения. Ее мать умерла, когда Эмберли было тринадцать лет, и ей пришлось присматривать за четырьмя младшими братьями и сестрами. Эмберли и ее отец много рабо-

тали, чтобы дела у них на ранчо шли хорошо и ее братья и сестры были обеспечены всем необходимым. Иногда отец говорил, что лишил ее детства, но Эмберли никогда так не думала. У нее была ее семья, любимая лошадь по кличке Монтгомери, и это было все, что имело для Эмберли значение до того, как ей исполнилось восемнадцать. Впрочем, она признавала, что за свои двадцать четыре года пережила больше, нежели ее сверстники.

Эмберли понимала, почему она так нервничает из-за нового гостя. Этот городской парень взял напрокат «форд мустанг» и собирался ездить на нем по здешней пересеченной местности. Она видела этот полуспортивный автомобиль рядом с гостевым домом, который Клэй сдал гостю.

Ранчо Флайинг-Э Клэй Эверетт приобрел, находясь на пике своей карьеры. Он специализировался на скачках на диких бычках и успешно выступал на родео до тех пор, пока не получил тяжелую травму, поставившую крест на его карьере наездника. После этого он пережил еще несколько неудач в разных сферах деятельности, но не пал духом и в конце концов нашел себя, основав компанию «Эверест», которая предоставляла надежную «облачную» инфраструктуру другим фирмам. Эмберли понятия не имела, чем конкретно она занималась, лишь знала, что бизнес Клэя как-то связан с компьютерами. Что он весьма прибыльный и это дает Клэю возможность нанимать ее на полную ставку.

Она ухаживала за лошадьми, давала уроки верховой езды

жителям округа и обеспечивала гостям Флайинг-Э постоянный доступ к лошадям. Территория ранчо была огромная. На ней располагался главный особняк и несколько гостевых домов поменьше. Коттедж Эмберли был словно создан специально для нее. Она всегда мечтала о собственном доме с большой прилегающей территорией, но ей, простой объездчице, это было не по карману. Поэтому работа с проживанием на ранчо Флайинг-Э была для нее наилучшим вариантом.

Она снова посмотрела на спортивный автомобиль.

Городской пижон.

В подростковом возрасте она смотрела такие телешоу, как «Светская девушка», и мечтала оказаться на Манхэттене, хотя знала, что была бы там белой вороной. Наверное, было неудивительно, что новый гость вызывал у нее любопытство.

– Ты будешь стучать, Эмберли, или ты собираешься просто стоять здесь целый день? – спросила ее Кара, когда она стояла в нерешительности перед домом, который ее босс сдал Уиллу Брейди. Этот приземистый дом с тремя спальнями был построен сплошь из дерева и стекла.

Семнадцатилетняя Кара была помощницей Эмберли. Она взяла Кару с собой на встречу с новым гостем, чтобы не сказать какую-нибудь глупость.

– Я просто жду, когда он приглушит музыку.

– Вряд ли он это сделает, – сказала Кара. – Странно, что старик не слушает ее в наушниках. Кажется, он привез с собой своего ребенка.

– Думаешь, Брейди старый?

Брови Кары взметнулись.

– Наверняка. У него есть ребенок. Именно поэтому я и решила...

– Знаешь, девочка, во времена моей молодости были компьютеры с системой ДОС, которые приходилось загружать полдня, – донесся до них глубокий низкий голос сквозь музыку группы «Уайт страйпс».

Щеки Эмберли вспыхнули, но она заставила себя повернуться и встретиться взглядом с его обладателем. У него были ярко-зеленые глаза. Их цвет напомнил ей о лугах, по которым она прогуливалась верхом каждое утро на рассвете.

Он вовсе не был старым. На нем была футболка с эмблемой Массачусетского технологического института, облегающая его широкие плечи и мускулистую грудь, вылинявшие джинсы и кеды «конверсы».

Эмберли боялась, что он будет именно таким, но в глубине души надеялась на это.

– Вы неплохо сохранились для своего возраста, – пошутила она. – Я Эмберли Холбрук, специалист по объезде лошадей, а это моя помощница Кара. Клэй попросил меня зайти к вам и сказать, что его лошади в вашем полном распоряжении.

– Спасибо, – ответил он и протянул руку Каре. – Я старик Уилл Брейди.

– Простите меня, пожалуйста. У меня слишком длинный

язык. Моя мама постоянно меня за это ругает.

– Все нормально. Наверное, школьнице я действительно кажусь древним стариком.

Вытерев руки о джинсы, Эмберли сделала глубокий вдох, прежде чем обменяться рукопожатием с Уиллом. Его кожа не была грубой и сухой, как у мужчин, работающих на ранчо. Опустив взгляд, Эмберли заметила, что у него чистые, аккуратно подстриженные ногти.

Она провела большим пальцем по тыльной стороне ладони и, поняв, что сделала, быстро отпустила его руку.

– Никаких проблем. Возможно, я загляну к вам в конюшню сегодня днем. На утро у меня запланирован разговор с местным шерифом.

– Вы будете говорить о хакере под ником Мэверик? – спросила Кара. – Я слышала, что вы приехали к нам в город, чтобы его поймать.

Уилл пожал плечами и улыбнулся:

– Поймать его – это задача полиции. От меня лишь требуется собрать необходимую информацию и выследить его.

– Когда это произойдет, мы все будем очень рады, – сказала Эмберли. – Я почти всегда нахожусь в конюшне, так что заходите в любое время.

Кара перевела взгляд на Эмберли и красноречиво подняла бровь, но промолчала, и они, повернувшись, пошли назад в конюшню.

Эмберли была не из тех женщин, которым нравится сплетничать и пялиться на красивых парней, однако она два утра подряд проезжала верхом на Монтгомери мимо дома Уилла Блейка в надежде увидеть его. Но ей только удалось поговорить с Эрин Синклер, няней дочери Уилла, и подержать на руках одиннадцатимесячную Фэй.

Два дня назад ей передали, что Уилл не сможет отправиться с ней на прогулку, пока не отладит компьютерную программу. Что он не знает, сколько времени это займет. Поэтому ей не осталось ничего другого, кроме как сосредоточиться на своих прямых обязанностях. Ей нужно было объездить несколько новых лошадей, и она приступила к этой работе с энтузиазмом. Она предпочитала общество лошадей обществу людей. От животных знаешь, чего ждать, от людей – не всегда.

– Ты не можешь отрицать, что он красавчик, – сказала Карра. – И он совсем не старый.

– Он городской пижон, который не сможет отличить кобылу от жеребца. Зачем тратить на него время? – ответила Эмберли.

Они с Карой готовили лошадей для новых гостей, которые пожелали осмотреть ранчо Клэя.

– Я просто хочу сказать, что если бы этот парень смотрел так на меня...

– Твой бойфренд сошел бы с ума от ревности, – закончила за нее Эмберли.

Кара встречалась с одним из игроков университетской футбольной команды.

– Да, он ревновал бы меня. Но как долго? На следующий год он уедет, а я... Я даже не знаю, где я буду. Ты когда-нибудь жалела, что не попробовала поступить в колледж?

Эмберли думала об этом. В семнадцать лет она хотела уехать подальше от дома, братьев и сестер и фермерской жизни, стать самостоятельной. Но у ее отца не было денег для оплаты ее образования. Да и, по правде говоря, в школе она училась весьма посредственно. Зато работа на ранчо Флайинг-Э была у нее в кармане. За несколько лет до окончания школы она познакомилась на родео со старшим работником Эверетта Клэя, и тот сказал ей, что его хозяин всегда будет рад видеть на своем ранчо такую умелую наездницу.

Работа на ранчо Клэя не была ее мечтой, зато она давала ей возможность вырваться из отцовского дома и перестать нянчиться с братьями и сестрами, что было близко к мечте.

Ей было нетрудно забыть о том, что когда-то она хотела от жизни чего-то другого. Она была не из тех, кто постоянно жалуется, и ей было некогда думать о том, как все могло бы сложиться при других обстоятельствах.

– Нет. У меня есть мои любимые лошади. Кроме того, на этой работе я имею полную свободу действий. Чего еще можно желать? – произнесла Эмберли притворно веселым тоном.

– Надеюсь, что я однажды буду чувствовать то же самое

по отношению к какой-то работе.

– Будешь. Тебе всего семнадцать. У тебя много времени впереди, чтобы сделать выбор.

– Я на это надеюсь, – сказала Кара, и у нее в кармане зазвонил мобильный телефон.

– Иди поболтай со своим другом. Я могу сама закончить готовить вторую лошадь. Он сказал, что не знает, когда сможет прийти сюда.

– А вот и я, – раздался мужской голос. – Надеюсь, я не помешал.

Эмберли почувствовала, как ее щеки вспыхнули. Ей не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять, что она покраснела от смущения.

– Вы нисколько не помешали, – ответила Эмберли и надела соломенную шляпу, прежде чем выйти из стойла в главный проход конюшни.

Уилл Брейди выглядел так же привлекательно, как и во время их первой встречи. Его квадратный подбородок был гладко выбрит, зеленые глаза весело блестели. Вылинявшие джинсы и футболка облегли его фигуру в нужных местах. Эмберли пришлось поспешно напомнить себе, что он заинтересовал ее только потому, что он не похож на других мужчин на ранчо.

Она заметила, что его губы двигаются, и подумала, что была бы не против почувствовать их на своих губах. Только когда Кара вышла из стойла и как-то странно на нее посмот-

рела, Эмберли поняла, что он разговаривал с ее помощницей.

– Простите. Что вы сказали?

– Я просто хотел извиниться за то, что появился неожиданно и нарушил ваш распорядок.

Если вам понадобится больше времени, чтобы подготовиться к прогулке, я готов подождать на улице.

По спине Эмберли пробежала дрожь. В октябре в Техасе было еще тепло, и это означало, что дрожь у нее вызвал его бархатный голос. Черт побери, ей нужно положить конец этим глупостям.

Эмберли покачала головой.

– Я готова. Кара, ты покажешь мистеру Брейди его лошадь? – спросила она свою помощницу, которая наблюдала за ней с глупой ухмылкой.

– Конечно, мисс Холбрук, – произнесла Кара саркастическим тоном.

– Можете называть меня Уилл, – сказал он Каре.

– Мисс Холбрук, а Уилл может называть вас Эмберли?

«Ох уж эта девчонка!»

– Конечно, – ответила Эмберли.

– Спасибо, Эмберли, – сказал Уилл.

От того, как он произнес ее имя, по ее спине снова пробежала дрожь, и она поняла, что ей нужно немедленно положить конец этому влечению. Уилл приехал сюда, чтобы помочь Максу Сент-Клауду поймать киберпреступника и шан-

тажиста по кличке Мэверик, который досаждал местным жителям, преимущественно членам Клуба техасских скотоводов, публикуя в Интернете компрометирующую информацию о них. Уилл был руководителем технического отдела в компании Макса. Ходили слухи, что они не только партнеры, но и старые друзья.

– Как вы оказались здесь, в Ройяле? – спросила Эмберли Уилла, когда Кара пошла за лошадью для него.

– Челси Хант и Макс давно друг друга знают. Она попросила нас установить личность Мэверика.

Мэверик отравлял жизнь всем в Ройяле. Он проникал в смартфоны и другие устройства, подключенные к Интернету, извлекал оттуда информацию личного характера и делал ее общедоступной.

– Мне нравится Челси. Она острая на язык, – сказала Эмберли.

Челси смелая и за словом в карман не лезет. Она хозяйка собственной жизни. Эмберли считала ее образцом для подражания и нисколько не сомневалась, что, если бы Челси понравился мужчина, она не стала бы ходить вокруг да около.

Кара привела жеребца для Уилла, и Эмберли пошла назад в стойло, где ее ждал верный Монтгомери. Она прижалась лбом к шее животного, которое повернуло голову в ее сторону, и сразу почувствовала себя лучше. Ей всегда было проще взаимодействовать с лошадьми, нежели с людьми.

Обычно ее это не беспокоило, но ей не хотелось чувство-

вать себя неотесанной деревенщиной рядом с Уиллом.

Уилл не ожидал, что будет чувствовать себя не в своей тарелке в Техасе. До этого он бывал только в Далласе и думал, что ковбойские шляпы и сапоги сейчас можно увидеть только в старых фильмах. Но, оказавшись здесь, на ранчо Флайинг-Э, он понял, что и то и другое носят в реальной жизни.

Эмберли была хорошенькой. Она могла его отвлечь от всего, что он оставил в Сиэтле. От всего, что он потерял. Откровенно говоря, эта поездка была именно тем, в чем он нуждался.

Макс и ухом не повел, когда Уилл сказал ему, что ему нужно взять с собой в Ройял свою маленькую дочку и ее няню. Его друг знал, что он заботливый отец-одиночка.

Сейчас, когда после смерти его жены Люси прошло уже много месяцев, его мать и теща стали говорить ему, что ему пора начать все заново. Что он еще молод и у него вся жизнь впереди.

У Люси за несколько недель до того, как она должна была родить, произошло кровоизлияние в мозг. Врачи все это время искусственно поддерживали ее жизнь. Затем они сделали ей кесарево сечение и отключили ее от аппаратов. Уилл попросил их сделать это через неделю после рождения Фэй, потому что не хотел, чтобы день ее рождения совпадал с днем смерти ее матери.

– Вы в порядке?

– Да. Просто задумался, – ответил он.

– Бывает.

У Эмберли был протяжный техасский акцент. Он так отличался от акцента Люси, который ему так...

Черт побери, он должен перестать думать о своей покойной жене. Он выбрался из Сиэтла, чтобы помочь другу, и собирается на конную прогулку с красивой женщиной. Этого должно быть ему достаточно, чтобы отвлечься.

– Да, бывает. Простите. Боюсь, что сейчас я не смогу вам составить хорошую компанию. Я думал...

– Вам нет необходимости меня развлекать. Когда у меня плохое настроение, я беру Монтгомери и отправляюсь на прогулку. Когда мчишься на лошади по бескрайним лугам, у тебя не остается времени на раздумья. Если вам нужно прояснить мысли, это отличный способ.

Эмберли улыбнулась, и он подумал о том, какие у нее красивые губы.

– Это то, что мне нужно. Поехали.

– Сначала мне нужно узнать, каковы ваши навыки верховой езды, – сказала она. – В зависимости от этого я выберу для нас маршрут.

– Я катался верхом в летнем лагере и играл в поло, когда учился в университете. Я перестал играть в поло несколько лет назад. Я хорошо держусь в седле. У меня даже есть собственная лошадь. Я арендую для нее стойло в конюшне неподалеку от моего дома. Но с тех пор как родилась моя

дочь, я ни разу не катался верхом.

– Похоже, у вас неплохие навыки. Мы начнем в медленном темпе, а дальше посмотрим, как пойдет.

– Я в вашем полном подчинении.

– В моем распоряжении? Не помню, чтобы до сих пор я хоть раз командовала двуногими.

Уилл запрокинул голову и рассмеялся. Эмберли забавная. Он не был уверен, означало ли это, что она кокетка. Наверное, нет. Она производит впечатление простой бесхитростной девушки. Она разительно отличается от его покойной жены.

– Ну что, начнем нашу прогулку? – предложил он.

– Зачем вы сюда приехали? – спросила Эмберли, когда они забрались на лошадей.

Уилл заметил, как соблазнительно джинсы обтянули ее ягодицы, когда она перебрасывала ногу через седло. Ее движения были ловкими и уверенными, словно она ездила верхом уже много лет.

– Я здесь для того, чтобы вычислить Мэверика. У меня хорошо получается находить чужие цифровые следы.

Покачив головой, Эмберли тихо ударила ногами по бокам лошади.

– Я даже не знаю, что такое цифровой след.

– Большинство людей этого не знает, – улыбнулся он, – но сейчас, когда у всех нас есть смартфоны с выходом в Интернет, мы все оставляем следы, по которым нас можно вы-

числить.

– Теперь понятно, – ответила Эмберли. – Вы готовы ехать рысью или начнем шагом? – спросила она, когда они вышли на открытое пространство. Уиллу оно показалось бескрайним. В Сиэтле в октябре холодно и дождливо, но в Техасе в это время еще тепло.

Подставив лицо солнечным лучам, Уилл глубоко вдохнул. Сегодня такой чудесный день.

Тогда он снова вспомнил о Люси и покачал головой. Нет, он не будет оплакивать свою жену в присутствии этой сильной рыжеволосой девушки.

– Поехали рысью, – сказал он.

– Именно такой ответ я и надеялась услышать. Следуйте за мной. Я буду постепенно ускоряться.

Эмберли сорвалась с места. Уилл еще немного постоял на месте, погруженный в воспоминания, пока она не обернулась и не улыбнулась ему:

– Ну, вы едете?

Уилл снова сказал себе, что эта прогулка нужна ему, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

– Да, черт побери.

Прогулки верхом всегда были отдушиной для Эмберли. Но сейчас, когда рядом с ней ехал Уилл, она не ощущала привычной свободы. Клэй попросил всех на ранчо быть приветливой с Уиллом, и она старалась изо всех сил. Это

ее работа. Он всего лишь очередной гость и не задержится здесь надолго. Ей совсем не хотелось думать о своем прошлом и о парне, в которого она когда-то безумно влюбилась, но в Уилле было что-то такое, что напомнило ей о той истории.

Оба мужчины были чужаками в привычном ей мире. Сэм Паскал приехал в Техас за приключениями в духе вестерна. Уилл ищет киберпреступника и одновременно с этим пытается развеяться. В глубине его глаз затаилась грусть. Похоже, он, так же как и она, борется с демонами прошлого.

Услышав у себя за спиной топот копыт, Эмберли обернулась. Уилл держался в седле уверенно, словно ездил верхом с раннего детства. Сейчас в нем было трудно узнать горожанина.

Эмберли перевела взгляд на луг перед собой и порадовалась солнечному октябрьскому дню. Было тепло, но в воздухе пахло осенью.

Замедлив свою лошадь, она подождала, пока Уилл ее догонит. Он сделал это быстро, и когда она снова повернулась и посмотрела на него, на его лице была широкая улыбка.

– Вы были правы. Это то, в чем я нуждался.

Глава 2

– Неплохо для городского парня, – сказала Эмберли Уиллу, когда они дали лошадям отдохнуть и перешли на медленный шаг. – Простите, что сомневалась в ваших навыках.

Уиллу нравилась эта девушка. Она была честной и прямолинейной, и это было для него в новинку. На работе все обращались с ним как с больным, а дома няня Фэй говорила с ним только о его дочери и смотрела на него с сочувствием. Эмберли, в отличие от них, обращалась с ним как с обычным человеком.

До сих пор он даже не подозревал, как ему необходимо уехать подальше от дома и побыть с людьми, которые не знают подробностей его личной жизни. В этот теплый осенний день рядом с Эмберли он на какое-то время почувствовал себя таким, каким был раньше. До женитьбы на Люси.

Он почувствовал угрызения совести и тут же их прогнал.

– Я и не догадывался, что вы оцениваете меня как наездника, – сказал он.

Эмберли сдвинула назад шляпу и посмотрела на него с улыбкой:

– Я относилась к вам с предубеждением, и это было несправедливо. Просто когда я в последний раз имела дело с городскими жителями на ранчо для отдыхающих в Тайлере, большинство из них были не очень хорошими наездни-

ками. Мне следовало понять, что Клэй не позволил бы мне дать вам полную свободу действий, не будь он уверен в ваших навыках.

Ее красивые глаза были цвета крепкого кофе. Он был уверен, что, если она рассердится, они потемнеют. Интересно, какими они бывают в момент страсти.

Уилл потрянул головой.

После смерти Люси он впервые подумал о сексе с другой женщиной, и это его удивило.

– По правде говоря, я и сам не знал, насколько хороши мои навыки, – ответил он. – Думаю, Макс попросил его поближе познакомиться меня с Техасом.

Взяв одной рукой поводья, другой она сдвинула шляпу на лоб, а затем указала ему на бескрайние пастбища впереди:

– Вот это и есть настоящий Техас. Прогулка верхом – лучший способ с ним познакомиться.

Уилл обвел взглядом окружающий ландшафт. Он напомнил ему о некоторых местах, где он бывал в детстве. У его семьи тогда был загородный дом в Монтане. Там он чувствовал себе таким же свободным, как и здесь.

– Уверен, что верховая прогулка по равнине – это не единственный уникальный опыт, который можно получить в Техасе, – сказал он. – Вы упомянули о ранчо в Тайлере. Вы там были в гостях?

– Нет, – ответила Эмберли, отвернувшись, но он успел заметить грусть, промелькнувшую в ее глазах. – Я там работа-

ла во время школьных летних каникул. Клэй предложил мне эту работу после того как... — она запнулась, — когда я была готова покинуть наше семейное ранчо. Мой отец сказал, что я забываю о себе, нянчась с младшими братьями и сестрами. Он хотел, чтобы у меня была моя собственная жизнь. Я хорошо разбираюсь в лошадях и во всем, что с ними связано. У моего отца довольно большое ранчо в Тайлере. А вы откуда родом? Полагаю, с северо-запада?

— Да. Из Белвью. Этот город находится в десяти километрах от Сиэтла.

Он любил горы и свой дом у озера Вашингтон, но после смерти Люси все там стало каким-то чужим.

— Я слышала об этом месте. Кажется, там живет Билл Гейтс.

— Он пока не приглашал меня на чай, — рассмеялся Уилл. Эмберли покачала головой и тоже рассмеялась:

— Вы готовы вернуться сейчас или хотите посмотреть что-нибудь еще?

— Что еще здесь можно посмотреть?

Она вытянула вперед руку:

— Вон там южное пастбище. Его пересекает река. За ней...

— Дайте угадаю. Северное пастбище?

— Не угадали. Там находится загон для кастрации. Мы пользуемся им весной.

Уилл покачал головой:

— Я туда не поеду.

– Все парни так говорят, – ответила Эмберли с дразнящей улыбкой. При этом она наклонила голову набок, ожидая его ответа, и ему вдруг захотелось сделать что-то импульсивное.

Например, наклониться в ее сторону и поцеловать ее.

Но он быстро прогнал от себя эту мысль. Он знал, что, если бы он поцеловал Эмберли, это ни к чему не привело бы. Он приехал сюда работать, а не заводить интрижки. К тому же он не готов к новым отношениям.

– Поехали назад.

Эмберли не сдвинулась с места. В течение нескольких секунд она пристально смотрела на него. Выражение ее лица было непроницаемым.

– Простите за неуместное замечание, – наконец произнесла она. – Следуйте за мной. Поедем шагом или рысью?

– Эмберли...

– Мое замечание было неприемлемым. На секунду я забыл о том, что вы наш гость.

– И за кого вы меня приняли?

– За обычного парня.

Развернувшись, она хлопнула ногами по бокам своей лошади и поехала в обратном направлении.

Уилл пустил своего жеребца галопом, догнал ее, перехватил ее поводья и заставил обеих лошадей остановиться.

Забрав у него свои поводья, она смерила его гневным взглядом:

– Больше никогда так не делайте.

– Я не смог придумать другой способ вас остановить, – бросил он в ответ.

– Зачем вам понадобилось это делать? Вы захотели вернуться на ранчо, и я поехала назад.

– Простите. Я погорячился. В моей жизни в последнее время все слишком сложно.

Эмберли кивнула и отвернулась:

– У всех сложная жизнь. Думаете, мы все здесь на ранчо неотесанные деревенщины?

Уилл не хотел ее задеть. Очевидно, потеря Люси негативно повлияла на его коммуникативные способности.

– Простите, – сказал он еще раз.

– За что вы извиняетесь?

– За свои слова. Они прозвучали заносчиво. Должно быть, вы подумали, что я намекаю на то, что ваша жизнь не сложная. Но я вовсе не это имел в виду. Я просто хотел сказать, что я запутался в своих проблемах. Что эта прогулка пошла мне на пользу, и вы просто замечательная.

Уилл замолчал. Что еще он мог сказать? Что считает ее красивой и хочет ее поцеловать? Возможно, он сделал бы это, если бы его не мучило чувство вины. Чувство вины из-за того, что боль утраты начала ослабевать.

– Я бы не заходила так далеко.

– Я вас не понимаю.

– Вам не следовало говорить, что я замечательная. У меня,

как и у всех, есть свои недостатки.

Ее тон был небрежным, но во взгляде была грусть и усталость, и он понял, что ей знакомы душевные страдания.

– А мне вы кажется замечательной, – сказал он наконец.

– В таком случае я не стану вас разубеждать.

После этих слов ему вдруг захотелось узнать, что омрачает ей жизнь.

– Расскажите мне, – попросил он.

– Рассказать вам что?

– Какие у вас недостатки?

– У меня вспыльчивый характер. Полагаю, вы только что в этом убедились.

– Да, вы были весьма убедительны, – рассмеялся он. – Но мне нравятся бойкие женщины.

– Неужели? – Она покачала головой. – А как насчет вас? Какие у вас недостатки?

– Даже не знаю, с чего начать. – Он задумался. – Я не такой умный, каким считал себя раньше.

Эмберли рассмеялась:

– Думаю, это касается всех. Итак, мы возвращаемся в конюшню?

– Да, но поскольку я давно не катался на лошади, может, я заслуживаю небольшую фору?

– Чушь собачья. Если бы я не видела, как вы ездите верхом, я бы, возможно, вам поверила.

Подул ветер. Прядь рыжих волос выбилась из ее косы и

упала ей на щеку. Уилл крепко схватился за поводья, чтобы не прикоснуться к ней.

Он только что вбил большой клин между ними. Разумный человек оставил бы все как есть.

Он помнил бы, что она не из тех женщин, которые подходят для мимолетных связей.

Но сейчас он не чувствовал себя разумным. Он чувствовал себя одиноким. Ему хотелось, чтобы их прогулка продолжилась до самой ночи. А потом...

Нет, он не будет даже думать об этом.

– Уилл?

Подняв глаза, он обнаружил, что все это время Эмберли за ним наблюдала.

– Да?

– Не беспокойтесь. Я понимаю, что вы переживаете, и это, очевидно, связано с матерью вашей малышки. Вы привлекательный мужчина. Признаюсь, когда я вижу вас верхом на лошади, я испытываю эмоции, о которых я предпочла бы не говорить. Вы здесь гость, и я собираюсь относиться вам как к гостю. Так что не думайте...

– Что вы испытываете? – спросил он. Ему по-прежнему хотелось ее поцеловать и посмотреть, к чему это приведет.

– Я же сказала, что не хочу об этом говорить.

Спешившись, он отпустил поводья и подошел к Эмберли. Она смотрела на него, но он не был уверен, что правильно интерпретировал выражение ее глаз. Он надеялся, что в них

было вожделение, и в то же время боялся, что принял желаемое за действительное.

— Спускайтесь, — сказал он. — Давайте на несколько часов сделаем вид, будто вы не работница ранчо, а я не гость. Будто мы обычные мужчина и женщина, которые решили провести вместе этот прекрасный день.

* * *

Никогда еще Эмберли так не хотелось слезть с лошади, но инстинкт самосохранения говорил ей не делать этого. Когда она в последний раз клюнула на красивые речи мужчины, это закончилось плохо. То, что она стала старше и умнее, не имеет значения. Сейчас, когда Уилл стоит перед ней, такой сексуальный с растрепанными волнистыми волосами, она вовсе не чувствует себя ни повзрослевшей, ни поумневшей.

Да, Уилл приехал сюда работать, а она должна делать так, чтобы ему было комфортно, но ей все равно следует быть осторожной.

Или, может, ей все-таки рискнуть?

На семейном ранчо в Тайлере она всегда была благоразумной. Причина этого, разумеется, была в том, что ей приходилось заботиться о своих младших братьях и сестрах. Но сейчас она находится вдали от дома и отвечает только за саму себя.

Ей ничто не угрожает, правда? Он просто хочет, чтобы она составила ему компанию. Что с ней может случиться за несколько часов?

С этой мыслью она повернулась, готовясь перебросить ногу через седло. В этот момент Уилл улыбнулся. Лицо его выражало облегчение, и Эмберли подумала, что он был так же неуверен, как и она.

Вот только их нельзя сравнивать. У него есть привязанности, и она не спросила его о них раньше. Она многого о нем не знает. Где мать его ребенка? Почему о Фэй заботится няня, а не она?

Конечно, если он предлагает ей просто провести вместе сегодняшний день, это не имеет значения. И все же...

— Прежде чем мы продолжили нашу прогулку, ответьте мне на один вопрос, Уилл. Где мать вашей дочери? Вы с ней больше не вместе? — спросила она.

Уилл сделал шаг назад, точнее, отпрянул, и она пожалела о том, что не сдержала свое любопытство. Он побледнел, отвернулся и выругался себе под нос.

— Нет, — ответил он, затем вернулся к своей лошади и ловко забрался на нее. — Мы не вместе. Она умерла.

Не дожидаясь ответа Эмберли, он ударил лошадь по бокам и умчался прочь, будто за ним гнались черти.

Эмберли стояла на месте и грустно смотрела ему вслед.

Когда у нее в восемнадцать лет случился выкидыш, она почувствовала себя так, словно часть ее умерла. С тех пор

прошло шесть лет, но воспоминания о том кошмаре до сих пор преследуют. У них с Уиллом оказалось больше общего, чем она думала. Он так же отчаянно пытается справиться с болью утраты, как и она когда-то.

Натянув поводья, она дала Монтгомери команду и последовала за Уиллом, держась на значительном расстоянии.

Когда он подъехал к конюшне, Эмберли перешла на шаг, чтобы дать ему возможность спешиться и уйти до ее появления. Так будет лучше для них обоих.

С этой мыслью она повернула и поехала в сторону тренировочной площадки с бочками.

Глава 3

Уилл провел внутри конюшни всего пару минут в надежде избежать встречи с Эмберли, но он быстро понял, что она тоже будет его избегать после его глупой реакции на ее безобидный вопрос о матери Фэй.

Ему было тяжело осознавать, что он в двадцать восемь лет становится похожим на своего отца. Фэй не была виновата в этой перемене. Все дело было в нем самом. Он потерял энтузиазм, который раньше был его постоянным спутником. Психотерапевт, которого он посетил два раза по настоянию своей матери, сказал ему, что ему понадобится какое-то время, чтобы справиться с горем.

Но, выйдя из конюшни, он увидел Эмберли, тренирующуюся на площадке с бочками, и снова возбудился.

Он желал Эмберли. Боль утраты еще не прошла, но он ведь здоровый молодой мужчина, черт побери.

Убедив себя в том, что не делает ничего предосудительного, Уилл продолжил стоять на месте и наблюдать за ней.

В какой-то момент она подъехала к краю площадки, остановилась и посмотрела в сторону конюшни. Их взгляды встретились. Почувствовав себя идиотом, Уилл не придумал ничего лучше, кроме как заплодировать. Безусловно, это тоже выглядело глупо.

Похоже, его сообразительность осталась в Сиэтле. И здра-

вый смысл тоже, раз он пытается найти оправдание тому, что находит женщину сексуально привлекательной. Но ему необходимо это оправдание, чтобы справиться с чувством вины.

Но это его проблема, а не Эмберли. Несправедливо вовлекать ее в хаос, в который превратился его внутренний мир.

Она кивнула, затем отвернулась, дав ему понять, что их сегодняшняя прогулка окончена.

У него был шанс, но он его упустил.

Возможно, так даже лучше. Ему нужно поймать хакера. Он должен думать о работе и о дочери.

С этой мыслью он повернулся, подошел к гольфмобилю, который предоставил ему Клэй для перемещения по ранчо, сел в него и поехал в свой коттедж.

Эрин Синклер, няня Фэй, встретила его в прихожей.

– Мне нужно съездить в город за смесью для Фэй, – сказала она. – Малышка спит. Вы не против, если я поеду сейчас?

Он начал искать няню еще до смерти Люси. Его покойная жена была торговым представителем крупной фармацевтической компании и часто ездила в командировки. Хотя Уилл большую часть времени работал дома, он не смог бы уделять достаточно времени ребенку, и они с Люси решили, что без помощи няни им не обойтись.

– Конечно нет. Поезжайте.

Он вошел в комнату, которую они использовали как детскую, и посмотрел на личико спящей Фэй. Он попытался

разглядеть в ее чертах черты Люси и, к своему ужасу, обнаружил, что начал забывать, как она выглядела.

Вздохнув, Уилл отошел от кровати и покинул комнату. В его смартфоне было установлено специальное предложение, подключенное к монитору радионяни в детской. С его помощью он может присматривать за Фэй.

Он вошел в большую темную комнату, которую превратил в рабочий кабинет на время своего пребывания на ранчо Флайинг-Э. Там было четыре компьютерных монитора, подключенных к четырем разным жестким дискам. Все они были включены. На них были установлены многочисленные программы, которые смогут определить точку, из которой Мэверик выходит в Сеть. Основываясь на информации, полученной от пострадавших, Челси пришла к выводу, что этот человек прекрасно разбирается в Интернете. Это было им на руку, потому что в Ройяле не так много специалистов по компьютерам. С другой стороны, ни один хакер не афиширует, чем он занимается.

Уилл был способен, взглянув на код, увидеть его цифровой след. Мэверик, несомненно, использует Интернет не только для своих злодеяний, но и в тех же целях, в которых его использует большинство других людей. Уилл искал следы присутствия Мэверика в Интернете, чтобы затем с их помощью установить его личность.

Проверив все четыре компьютера, он убедился, что все составленные им алгоритмы работают, включил свой ноут-

бук, загрузил браузер и начал собирать информацию об Эмберли Холбрук. Он нисколько не удивился, когда увидел ее в списках участников родео, которые проходили в небольших городках Техаса, Оклахомы и Арканзаса. Она несколько раз была призером и победителем в скачках на неоседланной лошади вокруг расставленных бочек. Открыв одно из ее фото, сделанное во время последних соревнований, которые она выиграла, он увеличил его на экране. Эмберли довольно улыбалась, и у него сложилось впечатление, что она чувствует себя счастливой, только когда ездит верхом на лошади. Почему это так?

Он заметил, что, когда Эмберли не сидит на лошади, она держится настороженно и ждет, как другие отреагируют на то, что она сказала и сделала. Поскольку он сам в последнее время вел себя подобным образом, ему было интересно, что заставило ее спрятаться в раковину.

Какое ему дело до этой женщины, черт побери?

Эмберли его заинтриговала. Она забавная, бойкая, сексуальная. Она заставила его думать о вещах, о которых он давно не думал.

И он только что от нее ушел. Решил, что у него достаточно проблем и ему незачем добавлять к ним интрижку с женщиной из Техаса. Он не задержится здесь надолго. Сразу, как только он найдет Мэверика, он уедет отсюда и вернется на северо-запад страны, где продолжит страдать.

Звучит ужасно. Он никогда не входил в число тех людей,

которым нравится жалеть себя. Вряд ли Фэй будет хорошо с таким отцом, поэтому он должен начать новую жизнь. Но для этого ему сначала нужно понять, чего он хочет.

Уилл приехал сюда не только для того, чтобы помочь Макс, но и для того, чтобы на время спрятаться от воспоминаний, боли и чувства вины. Эмберли отвлекла его от проблем. Ему нравится ее честность и прямолинейность. Ему нравится эта женщина, а он был к ней несправедлив.

Но кто сказал, что жизнь вообще справедлива?

Именно эти слова сказал ему психотерапевт, когда он сокрушался из-за того, что Фэй никогда не узнает свою мать.

Он не знал, прав был тот или нет, но он не мог использовать Эмберли в своих целях и уехать. Это точно было бы несправедливо.

Был вечер пятницы. После их с Уиллом прогулки прошло два дня. Эмберли постоянно напоминала себе, что он скоро уедет и ей не следует его желать, но она не могла выбросить его из головы. Он ей даже снился.

Поэтому, когда ей позвонила ее кузина из Мидленда, сообщила, что в пятницу она будет в Ройяле, и предложила ей сходить куда-нибудь вместе вечером, она, не раздумывая, согласилась. Обычно по вечерам Эмберли валялась в пижаме на кровати и смотрела телевизор, но сегодня ей нужно было проветриться.

Она была готова потанцевать под музыку в стиле кан-

три, выпить немного текилы и пофлиртовать с каким-нибудь местным парнем, который не удерет от нее, не сказав ни слова. Она давно не расслаблялась. И хотя иногда она ведет себя так, словно ей пора в дом престарелых, она все еще молода.

Но она вовсе не чувствовала себя молодой. Из-за того что ей пришлось пережить шесть лет назад, она чувствовала себя гораздо старше своих лет. Когда Уилл сказал, что в его жизни в последнее время все слишком сложно, она прониклась к нему сочувствием, поскольку сама знала, что такое жизненные трудности.

Знала, как тяжело постоянно притворяться, будто у тебя все нормально, когда тебя переполняет отчаяние. После того как она потеряла ребенка и узнала, что у нее больше не будет детей, она целый год прожила как в аду.

Ей следовало радоваться тому, что Уилл видит в ней только сельскую девушку, которая хорошо разбирается в лошадях, но она почувствовала, что у них есть нечто общее, и захотела, чтобы он это понял.

Но он этого не понял.

Для сегодняшней встречи с кузиной она надела облегающие темные джинсы, льняной топ со сборкой на кулиске и сапоги ручной работы, которые ее семья подарила ей на Рождество. Волосы она, вопреки обыкновению, оставила распущенными.

Сделав легкий макияж, Эмберли взяла сумочку и вышла на улицу. Она уже была рядом со своим грузовиком, когда

поняла, что во дворике перед ее домом кто-то есть. Посмотрев в сторону, откуда доносилось тихое жалобное скуление, она увидела собаку с всклокоченной шерстью. Положив сумочку на капот машины, она осторожно подошла к животному, села перед ним на корточки и протянула к нему руку.

Собака снова заскулила, затем медленно подошла к ней и понюхала ее ладонь. Эмберли заметила, что она хромает.

Когда она протянулась к ее задней лапе, чтобы вытащить из нее колючки, собака издала жалобный звук и отошла от нее.

– Все хорошо, мальчик. Я не буду тебя трогать, но мы сейчас поедem туда, где тебя осмoтрят.

Выпрямившись, Эмберли достала из кармана мобильный телефон и предупредила кузину, что немного опоздает. Затем она вернулась в дом, взяла одеяло, миску и бутылку воды и вышла на улицу. Собака была на том же месте, где она ее оставила.

– Ты меня ждал. Хороший мальчик, – сказала она, поставила перед собакой на землю миску и налила в нее воды. Та начала пить, а она позвонила в ветеринарную клинику, которая работала круглосуточно. У Клэя была договоренность с этой клиникой. Он пользовался услугами ее специалистов.

Весь следующий час она провела в клинике. К счастью, у собаки был микрочип, и ветеринар смог связаться с ее владельцами. Те очень обрадовались, когда узнали, что их питомец найден. Эмберли решила дожидаться их приезда. По

правде говоря, ей уже не хотелось ехать на встречу с кузиной.

Пес по имени Барни напомнил ей о том, как она одинока. Он, в отличие от нее, вовсе не был одинок. Его хозяева оказались приятными людьми. Они искренне поблагодарили Эмберли за участие. Она была рада, что все хорошо закончилось. И все же какая-то ее часть хотела, чтобы пес оказался бездомным. Тогда она оставила бы его у себя, и хоть кто-то любил бы ее и нуждался в ней.

Ее возмутили подобные мысли. Ей надоело быть в подавленном настроении. Она наконец приняла то, что с ней произошло шесть лет назад, а теперь из-за какого-то приезжего парня снова начала хандрить. Она не собиралась сходить с ума из-за мужчины, однако в Уилле было что-то, что заставляло ее хотеть стать такой, какой она давно не была. Заставляло ее хотеть снова его увидеть.

Кузина ждала ее на стоянке «Уайлд Бот», придорожной закусочной с небольшим танцполом, где по выходным можно было услышать живую музыку. Помимо этого в закусочной был зал с бильярдными столами и механическим быком. Работники ранчо в округе Ройяла, которые не были членами Клуба техасских скотоводов, любили проводить здесь свободное время.

– Привет, дорогая, – поздоровалась с ней кузина. – Готова выпустить пар?

Эмберли кивнула. Наверное, вечер, проведенный среди шумной толпы местных жителей, – как раз то, что ей сейчас

нужно. Он напомним ей о том, где ее место и каков круг ее общения. В этом круге явно нет места парню из Сиэтла.

Полночь была любимым временем суток Уилла. В этот час ему лучше всего работалось, и сегодняшняя ночь не стала исключением. Фэй была совой так же, как и он. Малышка играла на полу у его ног, пока он сидел перед мониторами и следил за работой программ.

У Фэй начали резаться зубы, и она весь день капризничала. Эрин намучилась с ней за день, и Уилл позволил ей лечь пораньше, сказав, что сам присмотрит за малышкой и уложит ее. Он все равно собирался работать ночью.

Мэверик не был талантливым хакером, но он выходил в Интернет с нескольких устройств. Для менее опытного специалиста это могло бы стать проблемой, но Уилл, еще будучи школьником, начал ловить компьютерных пиратов, устроившись на работу в крупную компанию, производящую программное обеспечение. За прошедшие годы он стал специалистом по обнаружению разного рода злоумышленников в глобальной Сети.

– Па.

– Что, милая? – Он посмотрел на Фэй, которая протянула ему пластмассовое кольцо от пирамидки.

Он взял его у нее, и она и тут же взяла кольцо поменьше и дала ему. Это была одна из ее любимых игр. Она сначала передавала ему все игрушки, которые находила поблизости,

а затем снова их забирала и выкладывала в ряд на полу. Всякий раз, когда он видел свою дочку или просто думал о ней, сердце его наполнялось нежностью.

Когда Фэй закончила играть, Уилл включил на компьютерах функцию уведомления, чтобы по окончании работы программ на его мобильный телефон пришло сообщение. Затем он одел Фэй потеплее, взял ее на руки, и они отправились на прогулку. Он вырос в городе Белвью, и самые ранние его воспоминания были связаны с прогулками вместе с матерью под звездным небом по берегу озера.

Он понимал, что маленькие дети в это время должны спать, но Фэй не выглядела сонной. Наверное, они оба еще не привыкли к разнице во времени.

Он направился к конюшне, рассказывая Фэй истории, которые рассказывала ему его мать, когда он был маленьким. Его дедушка по материнской линии был моряком, и, по ее словам, он мог часами любоваться морем и небом.

Услышав шум мотора, он повернулся и, увидев большой пикап, выезжающий из-за угла, сошел с грунтовой дороги на траву.

Грузовик остановился, и боковое стекло опустилось. Решив, что в машине Клэй Эверетт, Уилл направился к ней. По правде говоря, он не понимал, почему, живя с такой красивой женщиной, как Софи, Клэй патрулирует по ночам свое ранчо.

– Привет, Уилл. Вы в порядке? – спросила Эмберли.

Меньше всего он ожидал увидеть ее. Очевидно, она провела этот вечер вне дома. Ее густые рыжие волосы были распущены, и ему захотелось запустить в них пальцы.

Он пожалел о том, что так внезапно уехал от нее на той прогулке. Что плохого могло бы произойти, если бы он один раз ее поцеловал? Разве он предал бы тогда память Люси?

Он не сделал то, чего хотел, и очень жалел об этом. Он желал Эмберли и ничего не мог с этим поделать. Еще немного, и он потеряет над собой контроль.

– Да. Просто нам с Фэй не спится, и мы решили немного прогуляться.

Услышав свое имя, Фэй залепетала.

– Вы не возражаете, если я составлю вам компанию? – спросила Эмберли.

– Конечно нет, – ответил он.

Тогда она заглушила мотор и выбралась из машины. Уилл почувствовал цветочный аромат ее духов.

Запрокинув голову, Эмберли посмотрела на небо.

– Когда я была маленькой, мой отец говорил мне, что если я буду хорошо себя вести, я увижу ангела в небе.

– И вы его видели?

– Да. – Подняв руку, она указала ему на Венеру: – Вот он.

– Это Венера.

– Включите воображение, Уилл. Это особенный ангел. Он охраняет мой сон по ночам.

– Правда?

Эмберли кивнула. Но она уже смотрела не на небо, а на Фэй.

– Ангел будет присматривать и за тобой, малышка.

В ответ Фэй залепетала. Дослушав ее, Эмберли кивнула:

– Я знаю. Трудно поверить, что кто-то наверху за тобой присматривает, но это действительно так.

Фэй снова залепетала и в конце произнесла «мамамам».

– Твоя мама? – мягко спросила Эмберли. – Моя мама тоже на небесах. Они, наверное, дружат.

Фэй потянулась к ней, и она вопросительно посмотрела на Уилла. Тот передал ей малышку и стал наблюдать за тем, как они разговаривают друг с другом. Эмберли явно умела общаться с детьми. Он удивился, когда Фэй протянула к ней ручки. Обычно она стеснялась незнакомых людей.

– Обычно она не идет на руки к чужим людям, – сказал он, обнаружив, что они обе замолчали и смотрят на него.

– Мы с Фэй друг другу не чужие. Мы с ней познакомились, пока вы ее держали.

– Ну разумеется, – сказал Уилл.

Внутри у него словно что-то переключилось. Он вдруг понял, что хочет, чтобы его дочь подружилась с Эмберли. Что он хочет поближе познакомиться с этой рыжеволосой красоткой, и ему наплевать на чувство вины, которое он будет испытывать потом.

Глава 4

Ночное небо походило на бархатное покрывало, на котором были вышиты звезды и серп луны. Глядя на него, Эмберли чувствовала, как усталость уходит. Малышка в ее руках была теплой и мягкой. Во время их прогулки она постоянно что-то лепетала, и Эмберли отвечала ей, несмотря на щемящую боль в груди. Она думала, что справилась с этой болью, но, похоже, ошиблась.

Она любила малышей. Ей нравилось, как они смеются и лепечут на своем забавном детском языке.

Ее отец сказал ей, что она не должна отказываться от создания семьи, но она не представляла себе семью без детей. Она не могла их иметь, поскольку в восемнадцать лет ей удалили матку.

– Вы что-то притихли, – сказала Эмберли, поняв, что за последние несколько минут Уилл не произнес ни слова. После того как они немного походили, она предложила ему полежать в кузове пикапа на одеяле для пикника и посмотреть на звезды. Уилл согласился, но сказал, что пойдет домой, когда Фэй уснет.

– Просто пытаюсь наладить работу приложения.

Он упомянул о том, что в его смартфоне есть предложение, которое показывает активность комет и метеоров. Пока он разбирался в приложении, Эмберли играла с Фэй.

– Если у вас не получится, мы можем просто придумывать истории.

– Какие истории?

– Вон та звезда называется Лаки¹.

– Она приносит удачу?

– Нет, это просто название. Иногда ночью она падает на землю и превращается в рок-звезду. Вечером она возвращается на небо и светит мальчикам и девочкам, которые поздно возвращаются домой, – сказала Эмберли.

– Хорошо. Теперь давайте я попробую. – Приподнявшись, Уилл прислонился спиной к кабине пикапа. Фэй подползла к нему, и он посадил ее поверх себя. Они так красиво смотрелись вместе. Было видно, что Уилл очень любит свою дочь. К сожалению, этой любви будет недостаточно для Фэй. Со временем она будет остро ощущать нехватку матери.

– Видите вон ту звезду? – спросил он, указав на Сириус.

– Да.

– Она называется Лобо и умеет отслеживать злоумышленников, прячущихся в укромных уголках. Каждую ночь она следит с небес за тем, что происходит на земле, а днем превращается в компьютерный код и помогает находить плохих парней.

– То есть она выполняет ту же работу, что и вы, – улыбнулась Эмберли.

– Да.

¹ Lucky – приносящий удачу, счастливый (англ.).

– Кстати, как продвигается ваше расследование? Если это секретная информация, можете не отвечать.

Фэй заерзала на нем и уткнулась лицом в его плечо.

– Все идет хорошо, – ответил он, прижав ее к себе.

– Я рада. Вы останетесь здесь надолго?

– Возможно, на месяц.

Месяц... Этого времени недостаточно, чтобы построить серьезные отношения.

– Мне бы хотелось узнать больше о том, чем вы занимаетесь, – сказала Эмберли.

Развлекаясь сегодня вместе со своей кузиной и молодежью из Ройяла, она поняла, что ни один местный парень не сможет заставить ее перестать думать об Уилле. Наверное, это была не самая умная мысль, но она решила, что не будет его избегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.